

Глава 4

Удвоенная решимость

Часть 1

Этот день наконец-то наступил.

Шестой день Синего месяца — десятый день нашей работы в Почтовом городе.

На восьмой день открытия мы продали 138 порций. На девятый день 142 блюда. Совокупные продажи до вчерашнего дня составляли 1652 красных медных плитки. Прибыль составила 1011 красных медных плитки.

Если считать прибыль с точки зрения клыков и рогов, выходило что-то в районе 84 крупных гиб. Если клан Тсун мечтал утонуть в медных пластинах, это число определённо заставило бы их обомлеть.

Четверо из нас заработали огромную сумму денег. Всего за десять дней мы добыли эквивалент 84 гибам. Даже включая цену за шкуру, выходило, по меньшей мере, 42 гибы.

Но мы бы не смогли вести дела, если бы охотники не занимались своим делом, поэтому мы также должны были учитывать и их усилия. Несмотря на это, сумма всё равно была ошеломляющей. С другой стороны, несмотря на огромную ценность мяса гибы, множество морихенцев предпочитало оставлять ненужные части туши зверя в лесу.

С этой точки зрения я сделал недостаточно.

Если бы я должным образом объяснил жителям Морихена его ценность, они смогли бы наконец-то вырваться из нищеты.

Поэтому я не намеревался останавливаться на пути к своей цели.

— Доброе утро, господин Милано Маст!

Вместе с Веной, Лалой, Шелой и Ай Фа, которая обещала поправиться уже через два дня, мы направились в «Хвост Кимьюсу». Милано Маст ожидал нас позади здания.

Крупный мужчина с желтовато-коричневой кожей, хозяин гостиницы был потомственным горожанином Геноса. Он был высокого роста и выглядел крепким, как бык. На его лице всегда была кислая мина — вот и сегодня он принял нас без особого удовольствия.

— Наконец-то явился... Тебя уже стражники обыскались.

— А?

— Я слышал, что толпа Джагалов и Сему чуть ли не взбунтовалась! Ты чем думал, когда вывешивал «это объявление»?

Под «этим объявлением» он имел в виду маленькую доску, приколоченную под моей вывеской. Я не мог прочитать, но на ней должно было быть написано: «Синий месяц, с 7 по 11, закрыто».

Согласно моему графику, завтра мне предстояло провести кулинарный семинар по подготовке к собранию глав домов. 10-го должно пройти само собрание, и мне будет некогда готовить на следующий день, так что 11-го числа я тоже решил не открывать киоск.

— Если бы мы не сообщили им заранее, в будущем это могло бы вызвать ещё больше недовольства... Неужели там так много людей?

— Да кто их считает? Я попросил стражу не вмешиваться.

Милано Маст сунул в карман своего тёмного фартука толстые пальцы и вытянул оттуда восемь красных медных плиток.

Когда я рассказал ему о запланированном закрытии, он сказал, что возместит плату за место и аренду тележки за эти дни. Раз уж я арендовал два киоска одновременно, мне самому было бы удобнее, чтобы и дата их контракта была одинаковой. И так, наш контракт с «Хвостом Кимьюсу» подошёл к концу.

Однако это не меняло того, что через два дня мне потребуется новый. Времени оставалось мало, но Милано Маст по какой-то причине всё ещё не дал своего ответа.

— Я приму решение ближе к вечеру. Вам ведь это не доставит особых неудобств, верно?

— Всё хорошо, мы не против.

Я не имел ни малейшего понятия, что на уме этого человека, и это заставляло меня чувствовать себя неловко.

Милано Маст фыркнул, а затем оглядел нас всех с головы до ног.

— Проваливайте уже. Если поднятая суматоха не уляжется к вечеру, можете вообще навсегда забыть об идее заключить со мной сделку.

Он был холоден и сдержан, как обычно.

Не став с ним спорить, мы отправились на рынок.

— Какой же он мерзкий! Если он так сильно ненавидит морихенцев, мог бы просто порвать с нами отношения сразу, — буркнула Лала, помогая мне толкать тележку.

— Хмм... У Милано Маста могут быть свои обстоятельства. Надеюсь, он сможет обдумать это и прийти к приемлемому для него выводу.

Юми однажды сказала мне, что родственник или друг Милано Маста был убит жителем Морихена. Если то, что она сказала, правда, то какие эмоции испытывал Милано Маст, когда общался с нами?

Если бы он смог отпустить свою злобу и относиться к морихенцам как к обычным клиентам, я хотел бы продолжить свой контракт с «Хвостом Кимьюсу».

Как бы там ни было, впереди нас ждал целый день, полный забот.

Как бы ни изменялась ситуация, наша ответственность осталась прежней. Хоть десятый день после открытия и был знаковым, от обычной работы это нас не освобождало.

Единственное отличие, которое я заготовил, это целых 80 порций гиба-бургеров, который я приготовил.

Решив переехать из дома Фа в клан Ву, мы освободили Вене целых два часа свободного времени. Она использовала его, чтобы помочь мне приготовить ингредиенты, и сделала ещё двадцать дополнительных порций.

Учитывая сожаление клиентов по поводу нашего будущего перерыва, я ожидал, что за день до выходного, а потом и после будет огромный рост продаж. Но только бог знал, что на самом деле произойдёт.

— Ого! — внезапно воскликнула Лала, когда мы шли по улице.

Я поднял голову и увидел причину её удивления. Это был первый раз, когда такая огромная

толпа собралась вокруг торгового места, которое мы арендовали.

Люди Сему и Джагал, а также жители Запада, которые были либо клиентами, либо зеваками, почти перекрыли всю улицу. Неудивительно, что стража приняла меры.

— Привет, а сегодня больше людей, чем обычно.

Я обернулся и увидел Дору-сана, который улыбался мне из своего киоска. С ним была и Тара.

— Надеюсь, что эта толпа не раскупит всё сразу, и нам хотя бы что-нибудь да перепадёт.

— Ага... Кстати, не могли бы вы завернуть мне 4 тарапы и 30 арий?

— Запросто! С тебя 12 красных медных плитки.

Я сложил овощи в мешок и быстро отправился в путь.

— Работай усердно, братик Асута!

Подбадриваемые Тарой, мы шли к клиентам.

— Извините, простите за ожидание!

Заслышав мой голос, Джагалы разразились приветственными криками, но быстро успокоились. Находясь на виду у стражников, они старались сдерживаться.

В последние несколько дней ранним утром я не видел очереди больше 20-30 клиентов. Сегодняшняя толпа была вдвое больше. Все эти люди собрались здесь потому, что знали, что завтра у нас выходной. Это было для меня большой честью.

— Пожалуйста, подождите ещё минутку, нам необходимо подготовиться к открытию!

Мы занялись разведением огня и размешиванием тарапа-соуса.

Затем мы переложили мясо в маринаде в другую кожаную сумку. После этого тино было измельчено, а ария нарезана кубиками.

Все мои работницы были уже очень хорошо знакомы с рабочим процессом.

— ...Даже я слегка заволновалась, — весело улыбнулась мне Лала. — А эта работа не так уж и плоха. Лучше, чем выделка шкур дома.

— Рад, что тебе нравится.

— Что будет послезавтра? С нами поменяются местами другие женщины из клана Ву?

— Если честно, даже не знаю. Надеюсь, мы сможем сохранить тот же самый состав.

Ликование на лице Лалы тут же сменилось угрюмостью.

— На что это ты намекаешь? Не хочешь работать вместе с Рейной?

— ...Э?

— А вот она хочет с тобой поработать! Её чувства беспокоят тебя? — синие глаза Лалы уставились на меня.

Она была очень чувствительна и наблюдательна, поэтому, должно быть, насквозь видела и чувства Рейны, и мои.

— Да я совсем не это имел в виду... Но, раз уж ты об этом заговорила, мне следует быть поосторожней с Рейной.

— В каком это смысле поосторожней?

— ...Извини, я не знаю, как тебе объяснить. Надеюсь только, что если я начну её избегать, это ещё сильнее не усугубит проблему.

— Не нужно передо мной извиняться. В конечном итоге всё будет хорошо. Асута, просто делай то, что считаешь правильным, — наконец улыбнулась мне Лала своей фирменной улыбкой.

Выбросив из головы все посторонние мысли, я добавил в раскалённый котелок арию.

— Мы открыты! Пожалуйста, становитесь в очередь по пять человек!

Нашей первой группой клиентов оказались Папаша, Арудас и архитекторы.

— Утречка! А вы сегодня рано.

— Ага, у нас сейчас полнейший аврал на работе. Приходится закупаться с самого ранья. А у тебя ещё выходные эти, не можем же мы пропускать обед! — от души рассмеялся Арудас, в то время как Папаша выглядел чем-то очень недовольным.

— Это да, всё ты виноват со своими выходными. Ужель тебе барыши совсем не нужны? Мы ведь в Геносе только до конца месяца. А у тебя целых три дня выходных! Слухай, ты только не вздумай растянуть их на четыре, а то и ещё больше. Вот как мы вернёмся к себе по домам, так хоть десять делай!

— Ха-ха, извините... Мы постараемся больше не отдыхать в этом месяце, — я добавил в котелок почти 3 кг мяса.

По улице поплыл аромат фруктового вина и мяма, и выражение лица Папаши смягчилось.

— Да уж, а запахок очень даже неплох... Завтра выходной, значит... Эй, Арудас, что завтра-то жрать будем?

— А что нам остаётся? Купим каких-нибудь ролов с кароном. Тебе ведь они всегда нравились, Папаша, а?

— Карон уже в печёнках сидит... Хочу гибу!

Арудас, который был на голову выше Папаши, улыбнулся.

— Ха! Кстати, братан, к тебе тут может подойти один человек по имени Наудиц. Ты уж поговори с ним, лады?

— Наудиц? Это твой друг?

— Не друг, но мы с ним давно знакомы. Он наконец-то решился действовать.

Я не понял, что он имел в виду. Но прежде чем я успел поинтересоваться, уже закончил их заказ.

— Тогда увидимся через два дня. Береги себя и больше не бери выходных, слышишь?

— Хорошо, благодарим за покупку.

Затем я продолжал готовить.

Пятнадцать порций мяса в мям-соусе исчезли в одно мгновение.

— Сожалею! Пожалуйста, подождите несколько секунд!

Утро пятого дня казалось мне самым загруженным временем, которое у нас было, но сегодняшний день с лихвой его переплюнул.

Дополнительные заказы были проданы в кратчайшие сроки, и мы подготовили еще один сет из 15 блюд. Когда половина из них была распродана, толпа постепенно начала редеть.

Я развернулся, чтобы посмотреть, как идут дела в соседнем киоске. Шела как раз повернулась в мою сторону, и наши взгляды встретились.

— Мы сделали ещё один сет из 20 блюд, осталось пять. Подготовить ещё один прямо сейчас?

— Хм, давай-ка немного подождём. ...А, добро пожаловать!

Обслужив людей Сему и продав ещё 52 мяса в мьям-соусе и 45 гиба-бургеров, мы занялись покупателями с запада — их было немного, но продажи неуклонно росли.

За последние три дня нам удалось-таки заинтересовать местных жителей, а вчера так вообще нас посетило не меньше 30.

Еда из мяса гибы начала постепенно интегрироваться в жизнь Геноса. Меня так и подмывало завтра похвастаться этим перед Касланом Лутимом.

В этот момент передо мной появилась группа людей в плащах. И, конечно же, это была

«Серебряная ваза» во главе с Шумимару.

— Добро пожаловать! Рад вас снова видеть.

Десять человек Сему, как обычно, разделились на две равные группы и выстроились в очередь перед двумя киосками.

Лидер Шумимару покупал мясо в мьям-соусе через день. Он откинул капюшон, как всегда, и вежливо поприветствовал меня.

— Завтра, закрыто, неудачно. Послезавтра приходите ещё.

— Хорошо, спасибо.

— Асута, купить вещь, решил?

— Да. Я обсуждал это с главой своего дома. После того, как моя работа будет закончена, я к вам зайду.

Мы заработали более тысячи красных медных плиток. Эта сумма превышала сто белых медных плиток, которых было достаточно, чтобы обменять на одну серебряную.

Тем не менее, деньги ведь и существуют для того, чтобы их тратить. Нам не нужно было копить и покупать что-нибудь дорогое. Посоветовавшись с Ай Фа, она мой выбор одобрила.

— Очень счастлив. До заката, в магазине, я, — Шумимару прищурился.

Похоже, он был очень доволен тем, что я решил зайти к нему в магазин. От этого человека всегда исходила аура дружелюбия.

— Ну, тогда, увидимся позже.

— Хорошо, увидимся.

И так, мы продали ещё 40 гиба-бургеров.

После этого мы решили сделать небольшой перерыв.

— ...Мне кажется, люди с востока чем-то похожи на морихенцев.

— Ты так думаешь, Лала Ву?

— Да... Как-то раз, давным-давно, бабушка Джиба мне сказала, что люди Морихена могут быть смешанной кровью восточных и южных народов».

— Ого! Это правда?

— Ну, бабушка Джиба не знает точно. Прежде чем разразилась война между Сему и Джагалами, люди, сосланные обоими народами, встретились в южном лесу и стали предками обитателей Морихена... Такова наша легенда.

— О, невероятно! Неудивительно, что я чувствую близость к большинству людей Сему и Джагал.

— В самом деле? Если бы мы знали об этом, когда бабушка Джиба и другие покинули южный лес, мы бы вместо этого отправились в восточное королевство.

— Хмм~ Но ведь мы говорим с ними на разных языках. Да и тогда восток и юг были вражескими нациями, поэтому морихенцы того времени могли полагаться только на западное королевство, которое находилось в хороших отношениях с югом.

— А, ну да... Ну и ладно, наша-то жизнь всё равно не изменится, что бы мы сейчас не говорили.

Пока мы болтали, киоск по соседству закончил подготовку к очередной партии гиба-бургеров.

Я предоставил Шеле полную свободу в выборе приправ для тарапа-соуса.

— Ладно, раз уж выдалась свободная минутка, давай сходим к Ай Фа.

— Давай!

Я взял два гиба-бургера, а Лала мясо в мьям-соусе, и мы пошли в тенёк, в котором по обыкновению отдыхала Ай Фа.

Она крепко спала. Но как только мы оказались от неё в двух метрах, она мгновенно распахнула глаза и подняла голову.

— Мы тебя разбудили? Извини, я тут принёс немного еды, хочешь?

— Да.

Лихорадка Ай Фа поухнула.

Просто на всякий случай последние два дня она не ходила с нами в город. Шёл шестой день после её травмы, и уже завтра она могла снять шину, стабилизирующую левый локоть.

По словам Ай Фа, пройдёт ещё какое-то время, прежде чем она сможет снова войти в лес, но ей следовало как можно скорее прийти в себя до начала собрания глав домов — не могла же она отправиться к клану Тсун с рукой в лубке.

Оставалось всего четыре дня. И я был счастлив видеть, что её рана заживает.

— О, кстати! Ты ведь хотел что-то там купить после закрытия, верно? Что? — наскоро и вкусно перекусив, взволнованно поинтересовалась Лала.

— Хм, ну вообще-то я планировал купить кухонный нож и железную сковороду.

— ...Сковороду.

— Да, сковороду! Это совершенно новый товар, которым торгуют в магазине посуды! Очень практичный.

— ...Чего, и всё?

— Ну да, и всё.

Лала казалась чем-то разочарованной.

— ...Но ведь это всё кухонные принадлежности.

— Да. И отвалить за них придётся 33 белых медных плитки.

Мы с Ай Фа уже скопили около сотни белых медных плиток и решили половину из них потратить. Нож Сему должен был обойтись мне в 18 белых медных плиток, а сковорода Джагалов — в 15. Таким образом, выходило 33.

— Значит, ты собираешься купить нож, который впаривал тебе этот седоволосый мужик?

— Да!

— ...Ну, а как же Ай Фа?

Посмотрев на меня взглядом, в котором было написано «Помешанный на кулинарии болван», Лала повернулась к Ай Фа.

— Мне ничего не нужно, — коротко ответила та, осторожно кусая свой бургер.

— Э? Совсем-совсем ничего?!

— Да. Мои клинки всё ещё пригодны для использования, а лекарств и одежды в достатке.

— Ну, так купи себе ещё какой-нибудь одежды или аксессуаров для новых пиршеств! В прошлый раз ты носила старую одежду бабушки Джибы, верно?

— Я больше никогда не собираюсь надевать ничего подобного.

— Эхх~ Ну а вдруг кому ещё вздумается закатить пир и вас снова позовут?

— Я разберусь с этим, когда придет время, — холодно отрезала Ай Фа.

Лала недовольно надулась:

— Это что же получается, удовольствие должен получать один Асута?

— Я согласен! В конце концов, это деньги дома Фа, поэтому я надеюсь, что и глава дома захочет потратить их на что-нибудь для себя. Знаешь, не считая доходов на сегодня, мы всё ещё можем как угодно использовать целых 17 белых медных плиток!

— Не обращай на меня внимания, просто покупай то, что хочешь... Если тебе нужно что-то ещё, не стесняйся.

— Хм... В таком случае, я могу купить всё, что мне вздумается?

Ай Фа, похоже, не огорчилась, когда услышала это и ответила с удовлетворенным лицом:

— Да. Всё, что захочешь.

— Асута, ну в самом-то деле... — сердито посмотрела на меня Лала.

Похоже, она что-то прочитала на моём лице, потому что вдруг буркнула: «...ну и ладно», а затем сунула еду в рот.

Часть 2

Итак, отдыхая по очереди, мы продолжали обслуживать клиентов.

— Дела сегодня идут потрясающе, правда? Похоже, мы легко продадим всё, что запланировали! — поприветствовала меня с улыбкой Шела, когда я вернулся с перерыва.

— Ага. Я так и думал, что после выходного дня будет больше посетителей. Нам повезло, что мы заранее приготовили побольше гиба-бургеров.

— 170 блюд на сегодня, а на послезавтра... — вдруг Шела замолчала и широко раскрыла глаза от удивления.

Я в панике огляделся вокруг и облегчённо вздохнул, увидев знакомые фигуры.

— Они из главного дома клана Ву. Сегодня у них магазинный день, поэтому я и попросил их захватить с собой немного дров. Разве я тебе не говорил?

— Да... я слышал об этом...

В таком случае, чему она так удивилась? На другом конце улицы находились второй сын, вторая дочь и младшая дочь главного дома клана Ву.

Когда они подошли поближе, я поняла причину, по которой Шела Ву была в таком шоке. Дарум Ву, наконец, снял повязки с лица.

— Привет! А вот и ваши дровишки, — расцвела в улыбке Рейна и сложила свой груз возле задней стенки киоска.

— Хи-хи, а я тоже сегодня пришла. У меня свободный день! — Рими сложила свою половинную порцию багажа сверху.

И наконец, молчаливый Дарум Ву сбросил три полных мешка на землю.

Его лицо рассекал ужасный шрам. Похоже, его рана действительно была очень серьёзной.

Шрам проходил через всю его правую щёку, простираясь до носа и заканчиваясь под ухом. Порез был глубоким, был ярко-красного цвета, и швы всё ещё были хорошо видны. Его и без того жестокое лицо выглядело ещё более свирепым, и он казался на 50 процентов более пугающим.

Дарум Ву был красивым мужчиной, его пламенные глаза и бесстрашное выражение лица были главной причиной, почему он создавал впечатление свирепости. И я не мог отделаться от мысли, что очень жаль видеть такое лицо раненым.

— ...Какого дьявола ты на меня так уставился? — Дарум перевёл взгляд своих волчьих глаз на меня.

— Наконец-то я тебя встретила... У тебя всё хорошо? — нервно прервала его Шела.

— ...Ты — старшая дочь в доме Шина Ву. Почему у меня должно быть что-то не хорошо? —

раздражённо посмотрел на неё Дарум.

— Я слышала, что ты не мог ходить в лес с тех пор, как получил рану. Вся наша семья очень переживает из-за этого... Спасибо, что спас Шина.

Я слышал, что Дарум получил ранение, потому что защищал кого-то из побочной ветви клана. Выходит, этим кем-то был Шин Ву.

Дарум недовольно нахмурился:

— Хватит молоть чепуху, женщина. Защищать своих родственников — обязанность любого мужчины.

— Но если бы ты не пришёл к нему на помощь, мы бы остались без главы дома. Я всё равно хочу тебя поблагодарить!

Дарум недовольно прищёлкнул языком, а затем огляделся вокруг.

Заметив в отдалении Ай Фа, он прищурился:

— ...Рейна, жди здесь.

— Эээ? — широко распахнула глаза Рейна, но осталась на месте.

Дарум Ву обошёл киоск и пошёл прямо к Ай Фа.

Эй, эй, ты чего это задумал?

Я уже было собирался последовать за ним, как тут перед киоском, словно из ниоткуда, вырос новый клиент Сему.

— Гиба?

— Ах, да, это гиба. Пожалуйста, не стесняйтесь попробовать образец.

Рейна и Рими с любопытством наблюдали, как мужчина пробует гибу.

— В киоске по соседству тоже продаётся еда из гибы. Мы продаём жареное мясо, приправленное мяммом и фруктовым вином, а они — специальное мясное блюдо, покрытое тарапа-соусом.

Заинтересовавшись, клиент кивнул и подошёл к соседнему киоску с гиба-бургерами.

— Удивительно! Горожанин ест гибу! Хотя он и с востока, а не с запада...

— Эй, Рими, не кричи так громко... Извини, что помешали твоей работе. Наверное, мы пойдём, у нас ещё есть дела.

— Эээ?!~ Рими хочет поболтать с Ай Фа!

— Вы последние два дня только и делаете, что болтаете. Ладно, я пока пойду куплю кое-какие мелочи, а ты иди к ней. Я заскочу за тобой позже.

— Хорошо! Спасибо, сестрица Рейна!

Рейна повернулась ко мне и обворожительно улыбнулась:

— Ты уж извини, пожалуйста, за Рими. Если она начнёт мешать, не стесняйся ставить её на место.

— Хорошо, я понимаю.

Мне подумалось, что улыбка Рейны с каждым днём становится всё ярче. Честно говоря, я даже и не знал, радоваться ли этому факту.

— Я вернулся.

В этот момент подошёл Дарум Ву.

Я в панике повернул голову и увидел, как Ай Фа беззаботно сидит там же, где сидела — под тенью дерева.

— Ну, тогда, увидимся позже!

Второй сын и вторая дочь клана Ву ушли, оставив моё сердце наполненным беспокойством.

Снова подошёл клиент сему и вручил мне несколько монет, так что мне опять пришлось уделять ему внимание.

— Спасибо! Пожалуйста, немного подождите!

Сосредоточься на работе! — мысленно скомандовал я себе и занялся поитаном.

И в этот момент я услышал чей-то тихий голос:

— ...Интересно, какие отношения у Дарума с Ай Фа?

— Эээ?

Оглянувшись на Шелу, я увидел, что та стоит, подавленно опустив голову.

Неужели это то, о чём я подумал?

Нет, быть того не может.

Я побыстрее закончил с мясом, вручил его покупателю и повернулся к маленькой девочке рядом:

— Рими Ву, не могла бы ты позвать сюда Ай Фа?

— Хм-м? Ладно! — взмахнув своими ярко-рыжими волосами, Рими проворно умчалась прочь.

В этот момент у прилавка робко нарисовались ещё двое молодых клиентов — на этот раз это были жители запада с кожей цвета слоновой кости.

— П-простите! Нам два.

— Спасибо, пожалуйста, подождите немного.

Если я правильно помню, эти двое юношей были тут в тот день, когда меня перепугал Тотос Моа. Похоже, теперь они решили заходить почаще.

До полудня оставалось еще некоторое время, и продажи неуклонно росли. Когда я как раз заканчивал заказ, подошли Рими с Ай Фа.

— Что такое? Тебе нужно что-то купить?

— Нет, пока нет... О чём ты говорила с Дарумом Ву?

Ай Фа озадаченно наклонила голову и ответила:

— Не знаю.

— Как это не знаешь? Ты ведь с ним только что разговаривала, верно?

— Я не разговаривала, это он сначала нёс какую-то ахинею, а потом просто взял и ушёл. Второй сын клана Ву — жутко надоедливый тип.

— ... А можешь припомнить, что именно он говорил?

Ай Фа наклонила голову в другую сторону.

— Что он говорил...? Ну, он сказал что-то о том, что завтра отправляется в лес. О том, что охотники, которые не ходят в лес, бесполезны. Раз уж я сейчас не могу охотиться, он, вероятно, насмеялся надо мной.

— Ха-ха, братец Дарум такой ребёнок!

Похоже, ни женщины клана Ву, ни сама Ай Фа особо не беспокоились на его счёт.

Мне припомнилось, как с месяц назад Дарум также высокомерно подначивал Ай Фа. И вот сегодня это произошло снова. Впрочем, когда об этом говорила Ай Фа, в её голосе не чувствовалось напряжения.

Примерно тогда же Вена сказала мне, что «Дарум всё ещё надеется, что Ай Фа выйдет за него замуж». Учитывая это, Дарум показался мне неуклюжим мальчиком, не знающим, с какой стороны подойти к девушке, которая ему нравится.

Впрочем, сегодняшнее происшествие оставило и меня, и почему-то Шелу в угрюмом расположении духа.

— ...Почти наступило время второго часа-пик. Шела Ву, давай постараемся!

— ...Ах, да, конечно... — твёрдо кивнула Шела, словно пришла к какому-то решению.

В этот момент к нам зашёл уже ставший привычным посетитель, Тара.

— Братик Асута, я хочу три!

— Ой, привет, Тара! А ты и правда заходишь каждый день.

— Я хочу кушать вкусную еду каждый день! Жаль, что вы завтра закрываетесь. — Её карамельного цвета глаза вдруг заприметили Рими. — Ого, эта девочка — самая настоящая морихенка!

Рими удивлённо посмотрела на Тару, на что та вежливо поклонилась:

— ...Рада встрече.

Рими немедленно улыбнулась в ответ и энергично воскликнула:

— Рада встрече!

Услышав приветливый ответ Рими, Тара по своему обыкновению невинно улыбнулась:

— А я думала, что только взрослые морихенцы приходят в город! Я Тара.

— А я — Рими Ву! Рими слишком маленькая и не может таскать тяжелые вещи, поэтому я не часто бываю здесь.

— Правда? Но ведь все морихенцы жутко сильные! Вы носите мешки с 200 пойтанами за раз, уму непостижимо!

Эти двое каким-то невероятным образом мгновенно создали вокруг себя неопишимо мирную атмосферу.

Ай Фа стояла рядом с Рими, её лицо ничего не выражало, и только глаза колебались.

Я был занят заказом Тары, поэтому ничем не мог ей помочь.

Держись, Ай Фа! — подбадривал я её про себя.

— Сколько тебе лет, Рими Ву? Таре уже восемь!

— Рими тоже восемь! Мы — одногодки!

— Одногодки!

— Тара, но ведь ты из Геноса. Неужели ты не боишься жителей Морихена?

— Хм... Конечно, боюсь. Но люди вокруг братика Асуты совсем не страшные! Ну... правда, я всё-таки только что видела одного страшного человека...

— Хе-хе, это, неверное, мой братец Дарум.

— Ого! Так он — твой брат?!

— Ага. Даже некоторые морихенцы боятся братца Дарума. Ты не переживай, на самом деле он совсем не страшный!

Не только возраст этих двух маленьких девочек, но и их рост, длина волос и милая внешность были очень похожи. Один взгляд на их непринуждённый щебет успокаивал мне сердце.

— А вон те двое — сёстры Рими! И кстати, я слышала, что как-то раз ты разрешила мальчику откусить от твоей мясной булочки. Так вот — это был брат Рими, Лудо Ву!

— Ничего себе! — удивилась Тара. — У тебя так много братьев и сестёр. А вот у тары только два старших брата, и они всегда на работе.

— Понимаю... Работа — очень важна.

— Ага!

Взгляд, брошенный на меня Ай Фа, казалось, молил о помощи.

Будучи скромным членом дома Фа, всё, что я мог сделать — так это побыстрее закончить заказ Тары.

— Извини за ожидание. С тебя шесть красных медных плитки.

— Спасибо! Вот!

— И тебе спасибо за визит! Сегодня ты не покупаешь по две штуки каждого блюда?

— Нет! Папочка обычно ест мясо в мьям-соусе, а я гиба-бургеры! Но если мы будем съедать только по половинке, то так сможем попробовать два блюда сразу! — с гордостью надулась

Тара. — Ладно, братик Асута, мне пора бежать...! Увидимся в следующий раз, Рими Ву!

— Да! Пока-пока!

И вот, две юные девочки познакомились.

Ай Фа глубоко вздохнула, а затем положила правую руку на пушистую голову Рими.

— Рими Ву, я устала. Может, пойдём в тенёк?

— Да! Пойдём скорее, пока сестрица Рейна не вернулась!

И вот, у нас наконец-то появилась возможность целиком отдаться работе.

Какой напряжённый день.

Но непрерывный поток клиентов стал идеальным завершением этих десяти дней... Пока я размышлял над этим, пришла Юми. Сегодня её сопровождали девочки-подростки из Геноса.

— Приветик, Асута! Как идут дела сегодня, а?

— Добро пожаловать! Спасибо, неплохо.

— Ну и ладно! Тогда звиняй, но мы сегодня хотим по гиба-бургеру.

— Без проблем, — я вовсе не чувствовал себя обиженным.

— Купите там мне один, я сейчас подойду! — бросила своим друзьям Юми и заговорщицки наклонилась ко мне. — Асута, ты уже определился с тем, о чём мы в прошлый раз говорили?

— Ты о новом контракте послезавтра? Милано Маст сказал, что сообщит мне своё решение после закрытия.

— Чего? Почему он заставляет тебя ждать так долго? Либо да, либо нет — чего тут раздумывать? — Юми неожиданно покосилась в сторону. — Только глаза мозолит. И чего он там стоит как столб?

— Эээ? — Я проследил за её взглядом и обнаружил Милано Маста, стоящего неподалёку. — Хм... я его вообще не заметил. И давно он там стоит?

Шела понизила голос и тихо сказала:

— Асута, ты имеешь в виду этого господина из гостиницы? Он стоял там и наблюдал за нами ещё до того, как подошла Рейна Ву и другие.

— Понятно. Хмм~ почему он это делает?

— Кто знает? Строго говоря, управляющий обязан передавать всю арендную плату за место на улице в казну Каменной Столицы, поэтому всё, что он зарабатывает — это плата за аренду тележки. Если ему действительно нужны эти деньги, ему просто нужно договориться с тобой. У него не должно быть никаких причин так долго раздумывать.

Пока мы разговаривали, гиба-бургер Юми был готов, и одна из её подруг протянула его ей.

— Ах, спасибо. Я тут ещё немного задержусь, мне нужно кое-что обсудить.

В этот момент к прилавку подошёл новый клиент.

Это южанин?

Нет, несмотря на его сильный и независимый внешний вид, распространенный среди людей Джагал, кожа этого человека имела глубокий оттенок слоновой кости.

— Хе-хе-хе, так это и есть та самая знаменитая гиба?

Это был человек в расцвете сил, несмотря на серьёзное лицо, выглядевший вполне дружелюбно.

У него были каштановые волосы и борода, а его глаза цветом напоминали яркие изумруды — цвет, нередко встречающийся среди людей Джагал. Он был ростом с Юми.

— А вот это, я так понимаю, образцы?

— Да, пожалуйста пробуйте.

Мужчина ловко подхватил мясо зубочисткой из дерева крили и, внимательно его оглядев, отправил его в рот.

— ...Да.

— Рядом с нами ещё один киоск с другим блюдом. Пожалуйста, не стесняйтесь сравнивать.

— Понятненько, понятненько.

Походка, которой этот человек переместился к киоску с гиба-бургерами, выглядела немного забавно. Юми смотрела на его спину с обеспокоенным лицом.

— Этот парень... где-то я его уже видела...

— А? Ты его знаешь?

— Нет, но лицо какое-то знакомое...

Юми откусила от гиба-бургера и погрузилась в глубокие размышления. В этот момент вернулся подозрительный парень.

— Блюдо по соседству имеет восхитительный вкус! Но сначала я хочу попробовать ваше.

— Спасибо, это будет стоить две красные медные плитки.

— О, всего две красные медные плитки за такую большую порцию? Это дешево, — он кивнул и выложил деньги на прилавок.

Я разогрел гибу и арию, а затем передал товар этому человеку.

— Хмм... — человек внимательно оглядел блюдо, а затем осторожно откусил. — ...Ого!

Видя, что он не собирался уходить, я вежливо поинтересовался:

— Вкус вас устраивает?

— Очень вкусно! Подумать только, это гиба. Когда я впервые услышал, насколько она популярна, то сначала не поверил. Я даже заподозрил, что вы что-то подсыпаете в еду. Но это блюдо действительно роскошно!

— Спасибо.

— Приправа просто улёт. Сладость фруктового вина идеально сочетается с пряностью мьяма. Кто тот человек, что его придумал?

— Я сделал это лично.

— О, очень впечатляюще, молодой человек! Но текстура этого фувано довольно необычна. Она твёрдая, но легко кусается...

— А, так это пойтан, а не фувано.

— А?

— Э?

Не только этот человек, даже Юми казалась ошарашенной.

— Пойтан? В смысле, тот самый пойтан, который едят путешественники? Как это возможно? Эта штука должна быть липкая, как грязная вода.

— Не обязательно. Выпарив воду, мы сначала полностью его высушиваем, а затем поджариваем.

Кстати, а ведь когда Камия Ёст впервые услышал об этапах обработки пойтана, он выглядел таким же удивленным, как и когда в первый раз попробовал гибу.

— Хмм~? — мужчина осмотрел недоеденное мясо вы мьям-соусе ещё более тщательно. — А ведь если присмотреться, то цвет и правда похож на пойтан... Ты ведь серьёзно? Это не шутка?

— Не шутка. Кроме того, я добавил немного гиво.

Пойтан стоил дёшево, как гибя, но по совершенно другой причине. Может, всё же не стоило поднимать эту тему?

— ...Но ведь пойтан — очень дешёвый ингредиент, верно?

— Честно говоря, я не знаю стоимость фувано. Разница в цене настолько велика?

— Если взять это блюдо за пример, то за стоимость фувано, равное одной тарелке, можно сделать пять твоих!

— Целых пять?!

— ...Ой!

Мужчина раздражённо вздохнул и забросил остаток мяса в рот.

В этот же самый момент Юми воскликнула:

— Я вспомнила! Вы владелец гостиницы, верно? Неудивительно, что вы выглядите знакомо, я видела вас раньше на собрании владельцев гостиниц!

— До тебя только что дошло? Ты ведь дочь владельца гостиницы «Западный Ветер», верно? Я же владею гостиницей «Большое Древо Юга», меня зовут Наудиц.

Его имя звучало знакомо.

— Вы, случайно, не знакомы с архитектором Арудасом?

— Конечно, он с компанией останавливается у меня каждый год. Как ты можешь видеть, в моих венах течёт кровь юга, так что люди Джагал частенько пользуются моими услугами.

Это означало, что он был смешанной кровью людей запада и юга.

Камия Ёст однажды сказал, что запретным считается только кровосмешение между западом и севером или востоком и югом. Смешанная кровь между западом и югом не была проблемой.

— Я частенько слышу разговоры о твоей кулинарии — сейчас это тема номер один. Похоже, они были правы, зря я им не верил — признаю своё поражение.

— С-спасибо.

— ...Ну и дальше-то что? Хотите заставить Асуту подписать контракт с вашей гостиницей? — недовольно вклинилась в разговор Юми, на что Наудиц озадаченно наклонил свою толстую шею.

— О? Это ведь тележка из «Хвоста Кимьюсу», верно? Говорят, что нет особой разницы, с каким управляющим заключать контракт. Но у меня есть особое предложение к владельцу этого киоска.

— Ко мне?

— Да... Как насчёт того, чтобы я продавал твою еду в своей гостинице? — вежливо поинтересовался Наудиц.

Часть 3

— Что... вы имеете в виду?

— Буквально то, что сказал. Я надеюсь заполучить твою кухню к себе в гостиницу. Я не могу нанять тебя в качестве шеф-повара, как это делают в замке, но я готов покупать твои блюда и добавить их себе в меню. ...Ах, извини.

Я вдруг опомнился и заметил клиента Сему, тихо стоящего позади Наудица.

— Добро пожаловать! Собираетесь сделать заказ?

В этот момент рядом с первым, словно из-под земли вырос второй клиент Сему. Они выглядели очень похожими, как близнецы, и молча выложили медные плитки с обоих концов прилавка.

— Значит, вам два? Спасибо за заказ!

Наудиц виновато погладил свою коричневую бороду.

— Ты извини, уже почти полдень. Я должен был придти со своим предложением пораньше, но по утрам очень уж сильно занят.

— Всё в порядке... Вы можете подождать минуту? Если я приготовлю ингредиенты заранее, то могу на некоторое время покинуть киоск.

— Конечно, всё в порядке, — ответил Наудиц и отступил в сторону.

Юми проводила его озадаченным взглядом.

— Эй, что это ты там задумал? Хочешь покупать готовые блюда Асуты и продавать их во время обеда у себя?

— Верно. Джагалы на все лады расхваливали готовку Асуты, а мою ругали! От них только и было слышно, "какая же гибба тогда была вкусная". Мне, как хозяину гостиницы, стало стыдно.

— Но ведь в таком случае ты сделаешь наценку, если не хочешь разориться, так? Но кому захочется покупать еду втридорога?!

— Сложно сказать. Это правда, что мне нужно будет увеличить цену, чтобы получить прибыль. Но в этом деле главное не переборщить и тогда всё будет в порядке.

— Но даже так, твоя общая прибыль всё равно будет меньше, чем если бы ты торговал своей едой.

— Ты смотришь на ситуацию только с одной стороны. Подумай вот о чём: вкусная еда привлечёт ко мне больше клиентов, а вместе с ними возрастёт и общая прибыль.

Продолжая жарить мясо, я незаметно покосился на этих двоих. Наудиц выглядел суровым, но выражение его лица было вежливым. Юми вела себя с точностью наоборот.

Резкий темперамент южан и тонкая индивидуальность западных жителей. Я мог видеть, как эти две природы смешались сложным образом в Наудице.

— Скажем, я установлю цену на гибу в 5 красных медных плитки, на карон — 4, а на кимьюсу — 3. Уверен, что многим захочется покупать более дорогую гибу. А для всех остальных останется выбрать, что им больше по вкусу. И тогда мои доходы не сильно упадут.

— Хм... А ты хорошо всё продумал.

— Я принял это решение после нескольких дней мучительных размышлений.

К этому моменту я, наконец, закончил жарку мяса.

— Пожалуйста, позаботься о киоске, пока я не вернусь! — сказав это Шеле, я вышел на улицу к Наудицу. — Мои извинения... Мисс Юми, спасибо, что высказала мои мысли за меня.

— Не называй меня "мисс", это отвратительно.

— Прости... Ладно, тут дело такое: мне нужно не только готовить еду, но ещё и уделять время домашним делам. Поэтому я возвращаюсь домой каждый вечер. Вам ведь просто нужна моя готовка, а моё личное присутствие не требуется, верно?

— Да. Если возможно, я надеюсь, что ты будешь готовить еду, которую можно будет подавать после разогрева — точно так же, как то блюдо, что продаётся по соседству. Кроме того, я хочу, чтобы это был полноценный ужин, а не лёгкая закуска. Для начала мне потребуется от 30 до 50 порций.

— Понятно, ужин должен быть более насыщенным... Сколько вам нужно на одну порцию? И сколько вы готовы заплатить?

— Хм... Скажем, одна порция должна быть в 1.5 раза больше вот этой. И за каждую я отдам 3 красных медных плитки... Конечно, хотелось бы дешевле. Я думаю, что 25 медных красных плитки за 10 порций будут подходящей ценой, как считаешь?

Быстро прикинув в уме, я решил, что эта цена не так уж и плоха.

Чтобы достичь цели «сделать вкус гибы общеизвестным», это было заманчивое предложение.

Я попытался прощупать дальше:

— ...Это может быть немного грубо, но вы можете сказать мне, почём продаётся мясо карон?

— Карон? Мы продаём одну порцию примерно за 1 красную медную плитку.

— Э? А сколько этого мяса в одной порции? Неужели в 1.5 раза больше, чем у нас?

— Да, ты прав.

Мне опять пришлось сделать некоторые подсчёты.

Я использовал около 180г гибы в каждой порции.

В 1,5 раза больше — это выходит 270г.

270г на одну красную медную плитку ... что означает 0,37 красной медной плитки за каждые 100г. Так как речь шла об оптовых закупках, это должно быть вдвое меньше розничной цены для обычных покупателей.

На десятый день открытия я наконец-то выяснил конкретную цифру.

— Понятно... Я с нетерпением жду совместной работы с вами. И всё же работа с пойтаном отнимает довольно много усилий. Если вместо него использовать фувано, то я смогу предоставить вам необходимые 50 порций.

— О? Тогда придётся скорректировать и цену.

— Конечно. Одной тарелки фувано, ценой в 1 красную медную плитку, достаточно для 3 лёгких блюд. Поскольку вам требуются порции большего размера, то будем считать, что 1 тарелка фувано уйдёт на 2 порции ваших обедов.

Пойтан стоил дешевле фувано, поэтому здесь я немного проигрывал с точки зрения цены. Но, учитывая сложную работу по его приготовлению, это было не слишком большой потерей.

— Однако следующие два месяца моё расписание ещё не определено. Кроме того, с подобным

предложением ко мне могут обратиться и другие гостиницы и рестораны.

— Понимаю. Действительно, сейчас многие гостиницы Почтового города забиты южанами. Да и завсегдатаев с востока в них хватает, — спокойно кивнул Наудиц. — А увидев, что мы начали продавать гибу, за нами потянутся и другие... Это всего лишь вопрос времени.

— Это для меня большая честь. Но моё время не резиновое, поэтому я не смогу выполнить просьбы всех и каждого.

— Я тоже об этом подумал, — прищурился Наудиц.

Вероятно, он решил, что прикрывшись этим оправданием, я собрался задрать цену. Однако у меня были на этот счёт другие планы.

— Вообще-то, я надеялся, что когда у меня начнётся завал по заказам, люди начнут покупать сырое мясо гибы и готовить его самостоятельно.

— Эээ?! — удивлённо воскликнула Юми.

— Так что я очень надеюсь, что гостиница «Большое Дерево Юга» рассмотрит вопрос о закупках мяса гибы в будущем. Пожалуйста, рассмотрите возможность добавления этого в свой долгосрочный план. Это определённо принесёт вам огромную прибыль...

— Погоди-ка! Но если все в городе начнут продавать блюда из мяса гибы, то что станет с твоим бизнесом?! — в панике схватила меня за руку Юми. — Неужели ты совсем не думаешь о себе, Асута? Разве продавать сырое мясо — это выгодно?

Это не было правдой.

Вчера мясо гибы дома Фа было полностью израсходовано. С сегодняшнего дня нам предстояло покупать его у клана Ву. Будь я сосредоточен на интересах дома Фа, для нас было бы более выгодно продолжать продавать свою кулинарию.

Однако моя цель ведения бизнеса в Почтовом городе не заключалась в том, чтобы зарабатывать медные плитки.

Я улыбнулся Юми.

— Это слишком сложно объяснить, но лично моя цель — чтобы все покупали мясо гибы напрямую.

— Вот как...? Тогда нет никаких проблем...

Юми отпустила мою руку, но все еще не могла этого принять. Наудиц погладил бороду и сказал:

— Да, это звучит интересно. Но давай-ка пока начнём с малого. А всё это оставим на будущее.

— Хорошо, спасибо... Что ж, тогда обсудим детали после того, как я закрою киоск? Уже почти полдень.

— Конечно. Сейчас я должен вернуться в гостиницу... А с хозяином «Хвоста Кимьюсу» я поговорю сам, чтобы избежать недоразумений, — задумчиво бросил Наудиц и ушёл.

Юми вдруг недовольно прищёлкнула языком:

— Подумать только, он действительно хочет продавать гибу у себя... Не скажу, что это плохая идея, но наши клиенты в основном с запада, почти нет южан или восточных жителей. А для западников гига немного...

— Это да, пока что даже и думать о таком невозможно.

Вряд ли жители запада так быстро примут гибу.

Я и сам-то не смог быстро избавиться от предрассудков по отношению к морихенцам.

Тем не менее, мне удалось покорить гибой южан и жителей востока. Я построил мост, который приведёт к нашей конечной цели.

А потом всё будет зависеть от того, гладко ли пойдёт наше сотрудничество с «Большим Древом Юга».

— Это что же получается? Даже несмотря на то, что твой контракт с «Хвостом Кимьюсу» истекает сегодня, у моей гостиницы не будет возможности дебютировать?.. Ну и ладно, неважно кому ты платишь свои деньжата, главное — это что твоя кулинария восхитительна! — по своему обыкновению невинно улыбнулась Юми и хлопнула меня по руке. — Короче, мне пора! Наверное, мои друзья уже устали ждать. Я к тебе ещё как-нибудь заскочу через пару дней.

— Хорошо, спасибо, — распрощавшись с Юми, я вернулся в свой киоск.

Шела встретила меня сдержанной улыбкой.

— С возвращением ... осталось 26 порций мяса в мьям-соусе.

— Ого! Ты продала довольно много.

— А у нас 24 гиба-бургера... — донёлся голос Вены из соседнего киоска.

— Похоже, сегодня мы сможем закрыться пораньше.

И только я это сказал, киоски окружило ещё больше клиентов.

Передо мной стояло трое — каждого отличала желтовато-коричневая кожа и угрожающий вид.

— Добро пожаловать! — постарался улыбнуться я.

Я их помнил. Это те самые люди, получившие нагоняй от Вены несколько дней назад. Насколько мне помнится, тогда они даже покорно купили у неё бургеры.

Тогда они приходили со злым умыслом, а теперь, выходит, стали нашими постоянными клиентами.

— Здорово, братан! Ну чё, как дела сегодня?

— Спасибо, неплохо.

— Слушай, вот ума не приложу — и как это такой парень как я докатился до того, что покупает мясо гибы?

Похоже, сегодня они были трезвыми, и, несмотря на их резкий тон, от них не исходило явной угрозы.

— Извините за ожидание! — Шела передала товар всем троим. Один из них нахмурился и наклонился ближе ко мне.

— Слышь, а в Морихене-то полным-полно симпатяжек. Гиба восхитительна, а женщины прекрасны. Да я уже прямо завидую тебе, что ты там живёшь!

— Ха-ха, это не совсем та причина, почему я там остаюсь.

— Да как такое может быть?! В жизни не поверю, что у тебя с этой лапочкой ничего нет!

— А ничего и нет. Асута очень порядочный и никогда не стал поступать так подло.

Я покосился на Шелу. Её лицо оставалось вежливым, игнорируя поддразнивание клиента.

Троица, удовлетворившись своим мясом в мьям-соусе, ушла, и я молча выдохнул. Я не потел, но всё равно вытер лоб рукой.

— Ну и дела. Извини за это, Шела Ву.

— Тебе не за что извиняться, Асута... Меня часто принимают меня за твою жену.

— Э? П-правда?

— Да. Каждый день об этом кто-нибудь да спрашивает. Люди в городе такие странные — как такая неуклюжая женщина, как я, может быть твоей женой?

— Нет, из нас двоих неуклюжий — я! С чего вдруг такой красавице, как ты, выходить за меня замуж... Ай!

Кто-то внезапно похлопал меня по плечу, заставив меня вскрикнуть.

Я обернулся и увидел, что Ай Фа стоит позади меня с недовольным выражением лица, держа в правой руке несколько арий.

— Чего вопишь? Не пугай меня так.

— Это ты меня пугаешь! Не подкрадывайся незаметно!

— Мне что, намеренно шуметь, когда я просто куда-то иду? Не говори глупостей.

Наша перепалка, казалось, не произвела особого впечатления на Шелу — она сохраняла полное равнодушие, получая от Ай Фа арию.

— Спасибо, Ай Фа... Асута, ты был занят, поэтому я попросила Ай Фа сходить за покупками.

— В-вот как... Э? А куда Рими подевалась?

— Когда ты уходил, чтобы обсудить бизнес с клиентом, вторая дочь клана Ву забрала её обратно.

Пока мы разговаривали, Ай Фа окинула меня и Шелу подозрительным взглядом.

— А-Ай Фа, что не так?

— Ничего... Если присмотреться, вы двое выглядите как супружеская пара.

Так она всё слышала!

Я лихорадочно задумался, подыскивая подходящий ответ, но меня опередила Шела, с улыбкой сказавшая:

— Не может такого быть. Асута никогда бы не выбрал меня своей женой ... Да и я, хоть я его и уважаю и доверяю ему, не стала бы выбирать его своим мужем.

— ...Как скажешь.

Сказав это, Ай Фа повернулась и ушла обратно в тенёк от деревьев.

Шела прошептала мне с намёком на вину:

— Ты уж извини, что мне пришлось сказать такую грубость... Но я подумала, что должна сказать Ай Фа то, что на самом деле думаю.

— Верное решение... И кстати, я тоже тебе доверяю и уважаю тебя.

Весело мне улыбнувшись, Шела быстро отвернулась и занялась новыми клиентами. Был уже почти полдень, и толпа вокруг была даже больше, чем обычно.

И, если только у меня не разыгралось воображение, в людской массе я стал замечать всё больше и больше лиц жителей запада.

— Шела Ву, мы почти всё уже продали... Не хочешь поменяться со мной местами...?

— Хорошо.

Шела пошла в киоск с гига-бургерами, а её место заняла Вена.

— Хорошо, что мы каждый день нам удаётся продать всё, что запланировано заранее...

Словно отвечая словам Вены, поток клиентов не иссякал, и блюда разлетались одно за другим. Работать было нелегко, но я всё равно старался держаться молодцом и не показывать вида усталости.

Через какое-то время к нам подошёл Милано Маст.

— Приветствую...

Этот человек впервые подошёл к нам в рабочее время.

Оглядев оставшееся на тарелке мясо, он фыркнул:

— Это всё, что осталось? Сколько порций же вы продали всего?

— Наш киоск, в общем и целом, 90, а соседний — 80, это немного меньше, чем обычно.

— Всего 170 блюд? Впечатляет, впечатляет.

Милано Маст выудил из кармана две медные плитки и протянул их мне.

— Э? Неужели вы хотите сделать заказ?

— Правильно.

— Благодарю... Если желаете — вот образцы...

— Не надо. Я уже заплатил, так что пошевеливайся. В образцах нет нужды, — буркнул он своим обычным недовольным тоном. — Всё равно это ведь твой последний день.

— Что вы имеете в виду под...

В этот момент появилась западная пара.

— Смотри, вот оно! На вывеске написано "гиба", верно? Это та самая гибя, о которой говорят в городе!

— Ух, отвратительно... давай не будем есть это...

— Я тоже так когда-то думал! Но гибя оказалась на удивление съедобной!

Молодой человек немного нагло протянул мне четыре красные медные плитки.

— Эй, дай мне две порции!

— Хорошо, минутку.

Эти три порции и всё, жареное мясо в мьям-соусе будет полностью распродано!

Получив свою от Вены, Милано Маст молча отошёл к шумной толпе южан.

— ...Вена Ву, пожалуйста, потуши огонь, — сказал я через плечо и последовал за Милано Мастом.

— Милано Маст, пожалуйста, подождите!

Он не остановился.

Но и не прибавил шаг. Я нагнал его недалеко от соседнего киоска.

— Что вы имели в виду, когда сказали "последний день"?

Милано Маст ел своё мясо и, как ни в чём не бывало, продолжал идти с таким же выражением лица, как обычно.

— ...Чего это ты так удивился? Ты ведь завтра собираешься подписать контракт с «Западным Ветром», не так ли?

— Ну... Насчёт этого...

— Или это всё-таки будет «Большое Древо Юга»? По большому счёту, мне всё равно. Платы за аренду тележки достаточно для того, чтобы оплачивать карманные расходы моей дочери. А с кем ты подписываешь контракты, меня не касается. — Милано Маст остановился и бросил на меня снизу вверх недовольный взгляд. — Терпеть не могу морихенцев, да и дочка моя вас побаивается. У меня нет причин вмешиваться в твоё решение.

— Ну, если вы так говорите... Если хотите, чтобы мы подписали контракт с другой гостиницей, мы сделаем это...

В таком случае, почему он не сказал нам это два дня назад?

И... Что за странное выражение появилось у него на лице, когда он попробовал гибу?

— ...Пусть это и карманные деньги для дочери, я — бизнесмен и не могу упускать свою выгоду. Мои взаимоотношения с морихенцами не должны влиять на бизнес.

— Получается, вы сами собирались разорвать наш контракт?

Жаль, но я обязан был уважать желания Милано Маста.

Он посмотрел на недоеденное мясо и ответил:

— Не в этом дело.

— Эээ? А в чём?

— Как бизнесмен, я обязан подписать его с тобой снова. Но нет никакого смысла стеснять друг друга, верно? ...Мы с дочерью никогда не простим обитателей Морихена, — уткнувшись взглядом в землю тихо сказал Милано Маст. — Один морихенец... убил моего хорошего друга, а потом из-за этого скончалась и моя жена. Десять лет назад это было. ...Гори они все в аду, эти морихенцы! И плевать мне на то, что станется с фермами, все охотники — мусор.

— Но...

— Я бы не жаловался, если бы преступник предстал перед судом. Но никакого наказания не последовало, а местный лорд всегда принимает сторону морихенцев. Мой друг упал со скалы и после смерти в его руке нашли ожерелье. На нём были клыки и рога гибы. Несмотря на вопиющие доказательства, никто из жителей Морихена так и не заплатил за это преступление.

Я тихо сжал кулаки.

Юми однажды сказала, что «дело было закрыто из-за отсутствия доказательств». Но на самом деле доказательства были. Но, несмотря на это, ни один морихенец так и не заплатил за это преступление.

Когда мои эмоции начали кипеть, Милано Маст оставался странно спокойным. В его карих глазах появился намёк на грусть, но не ярость.

— После смерти моего друга ушла и моя жена — она слишком сильно переутомилась, оказалась прикована к постели и скоропостижно скончалась... Он был моим старым другом, а также старшим братом моей жены, который воспитывал её вместо своих родителей. Вот почему мы с дочерью будем ненавидеть морихенцев до конца наших дней.

— Но... это...

Дора-сан однажды сказал, что обитатели Морихена могут нападать на путешественников, совершать грабежи и похищать женщин. Ай Фа тогда не сказала ни слова против. В Морихене действительно были такие злые люди.

Всё это дело рук клана Тсун...?

У меня не было возможности узнать.

Разрыв отношений между кланом Тсун и кланом Ву произошел двадцать лет назад, когда ими управляли предшественники текущих глав их кланов. Тогда клан Тсун похитил женщину, которая должна была вступить в брак с мужчиной из клана Ву, вынудив её совершить самоубийство. Это означало, что уже в то время клан Тсун катился по наклонной.

— Но даже так...

Я замолчал в середине предложения.

Но даже в этом случае не все обитатели Морихена были злодеями. Я не мог позволить ему ставить Ай Фа, клан Ву и дом Лутим в один ряд с кланом Тсун.

В этот момент в моей голове появился образ хрупкой женщины с младенцем на руках. Это была Селеста Вон Фоу, я встретил её однажды.

В Морихене ведь не все дома были достаточно сильны, чтобы самостоятельно охотиться на гибу — некоторые иногда действительно умирали от голода. Эта женщина тогда сказала мне, что если бы не шкура, которую ей в тайне подарила Ай Фа, у неё не осталось бы молока, чтобы покормить ребёнка.

В лесу множество съедобных плодов, но для того, чтобы исполнить соглашение, заключённое с лордом Геноса и не дать гиbam оголодать, морихенцы были вынуждены морить голодом себя и отдавать свои жизни в качестве платы за охотничью гордость.

Процветание Геноса было основано на такой героической жертве, но местные жители чувствовали лишь ненависть, страх и презрение к обитателям Морихена.

Не слишком ли это несправедливо?

Злое меньшинство и те, кто его покрывает, явно не испытывают никаких страданий. Будь то Морихен или Почтовый город, угнеталось только бессильное большинство.

Честно говоря... я был уверен, что руководство Геноса и главный клан Тсун сговорились, пожиная плоды выгоды, в то время как другие люди обрекались ими на постоянные страдания.

— Что? Хочешь сказать, что не все морихенцы плохие? — тихо буркнул Милано Маст. — Без тебя знаю. В Морихене пятьсот жителей, и если бы они все были злодеями, то погибло бы гораздо больше народу. Всё это понимают, и это главная причина, почему я вообще подписал с тобой контракт, — закончив говорить, Милано Маст бросил последний кусочек мяса в мьям-соусе в рот. — Мы тут не идиоты. Будь ты жестоким человеком, твою еду никто не стал бы покупать. ...И поэтому я не стану чинить тебе препятствий. Если уж какие-то гостиницы нашли ценность в твоём таланте, то и работать тебе лучше с ними, не так ли?

— Ну... Раз уж вы не собираетесь чинить мне препятствий, я бы хотел послезавтра возобновить наш с вами контракт.

— Чего? — поразился до глубины души Милано Маст. — Но почему?! Тебе-то какая с этого выгода?

— Даже и не знаю, что вам ответить... Я просто очень рад, что вы всё-таки решились попробовать мою готовку.

Кроме того, Милано Маст действительно обдумывал это целых три дня, прежде чем принять это решение.

В конце концов, он решил не удерживать нас, но и прогонять тоже не стал. И раз уж он принял такое решение, у меня не было причин прекращать деловые отношения с «Хвостом Кимьюсу».

— Я всего лишь новичок и у меня самого полно недостатков. Но я сделаю всё возможное и рассчитываю на продолжение нашего сотрудничества через два дня, — я снял полотенце с головы и поклонился.

— ...Вот уж действительно непостижимый юноша... — раздражённо сказал Милано Маст. — Как хочешь. Твои деньги и решать как с ними поступать тоже тебе.

— Да! Спасибо!

Я поднял голову, но Милано Маст уже повернулся ко мне спиной и пошёл прочь. Я снова повязал полотенце на голову и поспешил обратно в киоск, чувствуя, как сильно колотится в груди сердце.

Дига Тсун и Ямиэль Тсун ещё молоды, они не могут быть связаны с тем, что произошло десять лет назад. Но преступник определённо из их клана.

У меня не было возможности узнать правду.

Но если мы позволим и дальше убийцам оставаться безнаказанными, нам никогда не сократить пропасть между жителями Геноса и обитателями Морихена.

И даже если наш киоск когда-нибудь станет мостом между городом и Морихеном, и заставить большинство жителей Геноса есть гибу безо всякого страха — это не принесёт облегчения ни людям вроде Милано Маста, ни жертвам насилия.

Преступники должны представлять перед судом. И пока руководство Геноса спускает им всё с рук, морихенцам и горожанам никогда по-настоящему не понять друг друга.

Что же делать?..

С беспокойными эмоциями в сердце, размышляя над вопросом, у которого не было очевидного ответа, я шёл к киоскам.

Добравшись туда, я увидел высокого и тощего блондина, стоящего перед киоском с бургерами.

— Привет, давно не виделись! Всё никак не мог выкроить время, чтобы заскочить.

Камия Ёст предстал перед нами.

За его спиной маячил мальчик с каштановыми волосами.

— Действительно давно. Рад, что с вами всё в порядке, Камия Ёст, — слегка кивнув, я прошёл за прилавок.

В следующее мгновение Лала ослепительно улыбнулась:

— А этот господин — наш последний на сегодня покупатель. Все гиба-бургеры закончились!

Прошёл всего лишь час после полудня, а мы уже полностью закрыли наши продажи.

Часть 4

Десятидневная битва закончилась, но расслабляться было пока рано.

Мне ещё предстояло закрыть магазин, купить ингредиенты на послезавтра, а затем посетить гостиницу «Большое Древо Юга», чтобы обсудить наше сотрудничество. Да и в Морихене меня

всё ещё ждала масса работы.

— 170 блюд всего лишь за один день?! Поразительно! Это я уж не говорю о том, что подобного результата добился морихенец, торгующий гибой... Это историческое достижение!

Камия Ёст зашёл как раз в тот момент, когда мы начали собираться. Странно, но обычно он заскакивает на пару минут, но в этот раз почему-то продолжал торчать рядом с нами.

Воспользовавшись случаем, я решил урегулировать все вопросы и позвал отдыхающую в тенёчке Ай Фа.

Ай Фа тихо встала рядом со мной, а Камия Ёст довольно улыбнулся.

— Ай Фа, та ты сегодня тоже в городе! Я слышал от Лейто, что ты перестала ходить в лес, так что как-нибудь хотел тебя увидеть. К сожалению, в последнее время навалилось столько дел, что совершенным образом ни на что не остаётся времени.

— ...Не очень-то и хотелось... — холодно ответила Ай Фа.

— Отлично, похоже, ты уже поправляешься, — проигнорировав её комментарий, оглядел её с ног до головы Камия Ёст.

Ай Фа все ещё прятала травму левой руки под накидкой. Но как бы хорошо она её ни скрывала, ничто не могло скрыться от взгляда Камии Ёста.

— Ай Фа, медные плитки.

— Да.

Стараясь не показывать виду, она натянула потуже плащ и достала из кармана тяжёлый мешочек.

Это была наша прибыли за последние девять дней.

Я забрал у неё мешочек и принялся считать.

— Так, сегодня мы продали всё вместе с четырьмя порциями вяленого мяса... Это будет 12 и 9 плиток.

Я достал двенадцать белых медных плиток и девять красных медных плиток, затем переложил их в отдельный мешочек и прижал его к груди Камии Ёста.

— ...Хм? — Камия Ёст вопросительно наклонил своё худое лицо.

— Это подарок для вас в качестве нашей благодарности. Наша прибыль за эти десять дней составила 129 белых медных плиток, так что вот — это десятая часть.

— П-погоди! Ты это о чём? У меня нет причин принимать ваши деньги!

Я был шокирован, услышав это.

— Но разве это не ваша идея? Разве вы забыли, что сами сказали, что хотите получить десять процентов прибыли за вычетом всех расходов в качестве вознаграждения?

— Забыл! Совершенно не помню, чтобы это говорил!

Лейто покосился на взволнованного Камия Ёста и усмехнулся:

— А я вот помню. Камия Ёст, это цена, которую ты предложил в начале. Но мне тогда показалось, что ты шутишь.

— Да, правда? Это плохо, я совсем этого не помню ... Лейто прав, даже если я об этом и говорил, я, наверное, просто шутил. Асута, не нужно денег.

— Вы должны принять их! Если бы вы не предложили, чтобы мы открыли магазин в Почтовом городе, мы бы столько не заработали. Это ваша справедливая награда, поэтому, пожалуйста, примите её.

— Нет, но...

— Мы настоятельно просим, чтобы вы её приняли. И в будущем мы рассчитываем на тёплые отношения без того, чтобы кто-то из нас был что-то должен другому. — Я снова толкнул мешочек ему в грудь. — Кто знает, что ждёт нас в будущем? Я не хочу быть вам обязанным. Надеюсь, вы сможете понять мои чувства.

Камия Ёст глубоко вздохнул, затем перевел взгляд с меня на Ай Фа и неохотно протянул руку.

— Я понимаю. Чтобы оставаться друзьями на равных, я буду относиться к этой сумме денег как к необходимости... Какая жалость. Вам бы стоило потратить эти деньги на что-нибудь более полезное.

— Если ты это понимаешь, то и не покупай на них всякую ерунду! — отчитал его Лейто.

— Ай Фа и Асута, но это только в этот раз, хорошо?! Больше не нужно делить со мной ваш доход! Пожалуйста, берегите богатство, которое вы заработали, в конце концов, оно принадлежит дому Фа.

— Хорошо, спасибо за понимание.

Я без колебаний выразил свою благодарность, а Ай Фа пригвоздила его к месту своим взглядом.

— Ну и дела... Ладно, тогда мне пора возвращаться в гостиницу. Поскольку завтра у тебя выходной, увидимся через два дня.

— Да, будем ждать вашего визита.

— С нетерпением жду снова отведать твоей готовки... О, кстати, могу я спросить ещё одну вещь?

— Что такое?

— У вас в последнее время никаких проблем не было? Может, я чем-то смогу помочь?

Я спокойно посмотрел на Камию Ёста.

У Ай Фа, вероятно, была такая же реакция, как и у меня.

Камия Ёст прищурился, улыбнувшись. Его уникальные фиолетовые глаза сузились в щёлочку, который заставил его выглядеть старым, но в то же время молодым.

... Пока нельзя просить его о помощи.

Силой воли я подавил волнение.

На этом распутье я пока не мог просить помощи у Камии Ёста.

Этот человек имеет дело с хозяином Геноса. Я всё ещё не знал его достаточно хорошо, но если он вмешается — это может нанести непоправимый ущерб отношениям между Морихеном и Геносом.

Я сделал вид, что не понимаю, о чём это он говорит, и покачал головой:

— ...В последнее время у нас всё в порядке.

Камия Ёст снова улыбнулся.

— Ну и замечательно! Увидимся послезавтра. Отличная работа, красавицы из клана Ву!

Камия Ёст и Лейто исчезли в другом конце толпы. Я вздохнул с облегчением. В этот момент меня окликнула Лала.

— Эй~! Вы там готовы? Мы уже закончили!

— Ах, прости! Лала Ву, Вена Ву и Шела Ву, спасибо за вашу помощь сегодня! Да и не только сегодня. Если бы не вы, даже и не знаю, как бы мы протянули эти десять дней.

В ответ они все невинно улыбнулись.

— Чего это ты так формален? Хотя завтра и выходной день, нам ведь всё равно нужно будет продолжать работу через два дня, верно?

— ...Надеюсь, я смогу поработать с тобой и через два дня...

— Да, я тоже так думаю.

Я все еще был неопытным поваром и провёл эти десять дней в постоянной суете. Но все по-прежнему весело улыбались.

За эти десять дней мы продали более тысячи порций. Общая выручка наконец превысила 2000 медных плиток. Без учёта затрат и суммы, выплаченной Камии Ёсту, прибыль составила 1169 красных медных плиток. Другими словами, клыков и рогов примерно с 97 гиб.

Нам удалось заинтересовать многих жителей Запада.

И дело не ограничилось только киоском — нам удалось продать нашу кулинарию в гостиницы.

Оставалось только решить проблему с кланом Тсун, а затем продолжать неуклонно стремиться к нашей цели.

— ...Ты чего, Асута? — немного сердито одёрнула меня Ай Фа. — Что тебя гложет? Расскажите мне всё.

— Ну, я скажу... только это немного сложно, поэтому давай отложим разговор на вечер.

Ай Фа некоторое время молчал и продолжала на меня смотреть, затем отступила в сторону, сказав: «Я понимаю».

— Хорошо, тогда пора по домам!

Мы толкали две тележки по мощёным улицам. Стоял час-пик, и толпа была очень плотной.

Некоторые знакомые прохожие приветствовали нас.

Некоторые пешеходы всё ещё выражали отвращение или шок.

Были и такие, кто застывал на месте от неожиданности. Вероятно, они были путешественниками, только что прибывшими в Генос.

По пути я наслаждался пейзажем Почтового города.

— Эй, привет! Вы уже закрылись? Так рано? — поприветствовал нас Дора-сан с улыбкой из своей лавки. Тара тоже улыбалась, стоя рядом с ним.

Привычная сцена.

Если подумать, а ведь они стали первыми нашими покупателями. Вслед за ними — «Серебряная Ваза». Мы также познакомились с Папашей, Арудасом, Юми и Наудицем. И, наконец, мы достигли того отрезка пути, на котором стояли сегодня.

Я постарался спрятать свои эмоции и спокойно улыбнулся им в ответ.

— Да, сегодня было настоящее зрелище. В следующий раз мы откроемся послезавтра, и я зайду прикупить овощей у вас чуть позже.

— Хорошо, мы будем ждать.

Прошло всего десять дней, но теперь мы жили вот так. Я не мог позволить никому разрушать такую жизнь.

— О, кстати! — пока мы продолжали толкать телегу вперёд, вдруг воскликнула Лала. — Асута, я тут вспомнила, тебе ведь нужно купить ещё кое-что кроме овощей, верно? Мы займёмся тележками, можешь идти.

— А? — я обернулся и увидел, что Лала смотрит на меня с самодовольной ухмылкой.

Вот ведь вертихвостка!

— Ну, вообще-то, да. Мне ещё нужно зайти в «Большое Древо Юга», поэтому я заскочу по пути в магазин.

— Ага. Ай Фа, ты уж позаботься там об Асуге!

Мы с Ай Фа остановились, а две тележки растворились в другом конце толпы.

— ...Тебе ведь нужен кухонный нож и сковорода, верно?

— Да. Стальная сковорода тяжёлая, так что давай сперва возьмём нож.

Вчера я вызнал всю необходимую информацию. «Серебряная ваза» располагалась в центре рынка, рядом с овощной лавкой бабушки Мисилл.

Они протянули между двумя киосками широкий чёрный тент и разложили на нём различные товары. Крышу киосков немного модифицировали, так что она закрывала довольно большое пространство вокруг, делая магазин действительно сумрачным.

За прилавком стояли трое людей народа сему.

— Извините... Хм, Шумимару здесь нет?

Продавцы сняли капюшоны, но я не увидел среди них Шумимару, у которого были примечательные серебряные волосы.

Очень высокий мужчина сделал странный жест и поклонился нам с Ай Фа.

— Шумимару, занят, скоро вернётся.

— Понял. Я тут у него кое-что заказывал...

— Шумимару, товар, сказать... Подождите, пожалуйста.

Выбора не было, пришлось ждать.

Мы присели на корточки и принялись разглядывать товары, выложенные на тент.

— ...И чего этот магазин продаёт только всякие странные вещи? — прошептала мне Ай Фа.

Честно говоря, глядя на местные товары, я мог понять её чувства.

Стоит ли описывать эти предметы как странные? Как бы там ни было, лежали они в полнейшем беспорядке. Помимо лезвий, сделанных из стали, столь драгоценной для Сему, там были различные чайники, деревянные ящики с причудливым дизайном и чрезмерно украшенные луки и колчаны. Были также аксессуары, блестящие серебряным блеском, и рулоны экстравагантных тканей. Все предметы были сделаны с тщательным вниманием к деталям и выглядели очень качественно. Что ещё сильнее поражало, потому что всё это было просто вывалено грудой на тент.

Впрочем, в этом было и своё очарование. Атмосфера в этом магазине напоминала антикварную лавку, найденную на блошином рынке.

— Эй, разве это не платье для банкетов?

В сумраке блестела ткань всех цветов радуги.

— А вот эти стальные браслеты похожи на те, что носят женщины клана Ву. Получается, их привозят из Сему.

— ...Мне подобные вещи не нужны, — холодно сказала Ай Фа, а затем вскрикнула с широко открытыми от удивления глазами. — Асута, а это что?

— Ой? Это, наверное... бокал для вина.

Судя по форме, это был какой-то контейнер для жидкости.

Уникальным в нём было то, что он был сделан из стекла.

— Значит, в этом мире тоже есть стекло? Удивительно.

— Это называется стекло? Оно такое милое.

Искрящийся свет отражался в глазах Ай Фа.

— ...Стеклянный бокал для вина. Пять белых медных плиток, — спокойно сообщил нам один из продавцов.

— Значит, это действительно стекло... Ай Фа, он стоит пять белых медных плиток.

— Хм-м? Это красиво, но мне не нужен бокал, чтобы пить фруктовое вино.

Может и так, но в её глазах читалось уж слишком большое возбуждение. Она потыкала бокал пальцем здоровой руки.

Ай Фа не хотела покупать бокал, но я был рада что она умеет ценить красивые вещи.

В этот момент вернулся Шумимару.

— Асута, прости. Долго, ты, ждать?

— Нет, мы совсем недавно пришли, — поднялся с корточек я. Ай Фа продолжала сидеть и совершенно по-детски тыкать в бокал пальцем.

Я незаметно отступил от неё на несколько шагов.

— Мы на сегодня уже закрылись и я здесь, чтобы купить товары, которые предварительно заказал.

Шумимару кивнул и полез рукой под плащ, оглядев меня неожиданно пронизательным взглядом своих чёрных глаз.

— Нож, 18 плиток, белых.

— Да, спасибо.

— Камень, 10 плиток, белых... Камень, решил?

— ...Да, я хочу купить это.

Шумимару с довольным видом прищурился, выложил товар на прилавок и показал глазами на сидевшую на корточках Ай Фа.

— Очаровательная женщина. Асута, жена?

— Нет... Но она для меня самый важный человек.

— Понимать, — кивнул Шумимару.

Я забрал товар, расплатившись 28 белыми медными плитками.

— Отлично, теперь я начну использовать этот нож в своей кулинарии.

Это был овощной нож в чёрных ножнах. Отличный инструмент для нарезки тино.

— Это, честь, большая... Благодарение Сему, Сельву, что встретить Асуту.

— Для меня это тоже большая честь. Уже шестой день синего месяца, рассчитываю на вас и в оставшиеся дни.

Увидев мою искреннюю улыбку, Шумимару довольно прищурился.

— Ну ладно, нам пора. Мне нужно ещё кое-что купить.

— Хорошо. Послезавтра, увидеться.

Шумимару вернулся в заднюю часть магазина, а я похлопал Ай Фа по плечу.

— Извини, что заставил ждать. Я здесь закончил.

— Хм-м? Ладно.

Ай Фа встала, и мы покинули «Серебряную Вазу». Она с любопытством посмотрела на нож в моей руке.

— Так это тот самый нож? Выглядит острым.

— Ага. И он не проиграет ножу моего отца Сантоку, когда дело дойдёт до измельчения овощей!

В этот момент Ай Фа нежно улыбнулась.

— ...Тогда, должно быть, это отличный нож.

— Угу, — кивнул я и направился к пустому месту между двумя киосками, где остановился и посмотрел на Ай Фа. — И ещё... я ведь говорил тебе сегодня днём, что собираюсь купить кое-что, не связанное с готовкой.

— О? И что же это? — спокойно поинтересовалась Ай Фа.

Интересно, какой будет её реакция через несколько секунд?

Собравшись с духом, я протянул Ай Фа предмет, который прятала в руке.

— ...Что это? — Ай Фа нахмурилась от удивления.

То, что я держал в правой руке — это ожерелье с синим камнем.

Камень был примерно размером с ноготь большого пальца и крепился к серебряной пластинке, которая в свою очередь висела на сложной вязи кожаного шнура, так что его легко можно было надеть на шею.

— Как видишь, это ожерелье.

— Ожерелье... украшение, да? — Глаза Ай Фа беспокойно дрожали. — ...Асута, ты что, собираешься носить украшения, как женщина?

— Нет... Ай Фа, я купил это ожерелье для тебя.

— О? — Ай Фа прищурилась. — Что значит... ты проигнорировал всё, что я тебе говорила?

— Я помню, что ты говорила. Ты говорила, что если я вздумаю покупать на медные плитки украшения, ты меня избьёшь.

— Вот именно.

Ай Фа медленно наступала на меня. Я незаметно сглотнул, а затем продолжил:

— Ты можешь начать бить меня после того, как я всё объясню. Это талисман для отворота бед!

— ...Отворота бед?

— Да, это талисман Сему, который якобы может отвести любые беды. И раз уж «Серебряная ваза» продаёт его в западном городе, то не имеет значения, в какого бога верит тот, кто его носит! Каждый Сему носит этот талисман, чтобы отвести беды.

Взгляд Ай Фа не изменился.

Ну и ладно, я уже приготовился к тому, что меня ждёт.

— Я не знаю, насколько он эффективен. Но ты бы точно разозлилась, если бы я тебе подарил простое украшение! У тебя уже есть всё необходимое, но я всё равно хотел купить что-то только для тебя, поэтому и выбрал это ожерелье... Пусть это и талисман, но ведь камень на нём просто прекрасен, верно?

Это был маленький тёмно-синий камень.

Когда Шумимару показал мне его вчера, я был сражён им с первого взгляда. Он был точно такого же цвета, как и глаза Ай Фа.

— ...Сколько ты на него потратил?

— Десять белых медных плиток.

— Десять... белых... медных... плиток...

Ай Фа прикрыла глаза и, казалось, пыталась разобраться в мыслях.

— Я знаю, что ты не хочешь зависеть от талисмана, но ты очень часто сталкиваешься с опасностью и даже получили серьёзную травму! Мужчины Морихена одаривают членов своей семьи тремя клыками или рогами, чтобы благословить их здоровой жизнью. Я тоже хочу тебе хоть что-нибудь подарить. — Я поднял ожерелье за ремешок и сделал из него круг. — Если тебе не нравится это ожерелье, можешь побить меня позже, но сейчас — не могла бы ты его принять? Это подарок от члена твоей семьи, который желает тебе безопасности и здоровья.

Ай Фа закрыла глаза и глубоко вздохнула. Затем она уставилась прямо на меня.

— ...Мужчины Морихена охотятся на гибу своими силами и дарят клыки и рога своей семье как благословение, чтобы они оставались в целости и сохранности.

— Да.

— Ты заработал в Почтовом городе медные плитки, а затем использовал их, чтобы благословить свою семью. По идее, в этом нет ничего неправильного... Так я должна была подумать?

— Д-да, именно так.

— ...Хмпф! — надулась Ай Фа. — Я чувствую себя так, будто упала в ловушку для гибели. Моя

собственная семья интригует против меня?

— Вовсе нет! Моё единственное желание — это чтобы ты была в безопасности.

Ай Фа снова хмыкнула.

Затем она сделала один шаг ко мне. И немного опустила голову.

— ...Ну, и чего ты там стоишь как столб?

— А?

— Согласно обычаям Морихена, ты обязан лично преподнести подарок члену своей семьи.

— Я никогда не слышал об этом.

Я осторожно повесил ожерелье с синим камнем на шею Ай Фа.

Кожаный шнур оказался немного короче того, на котором висело ожерелье из клыков и рогов, зато синий камень ярко мерцал.

Ай Фа положила подвеску ожерелья на ладонь правой руки. Посмотрев на неё некоторое время, она подняла глаза, как будто только что что-то вспомнила.

— О, у меня тоже кое-что для тебя есть.

— А? Для меня?

— Да.

Ай Фа потянулась под свою меховую накидку и принялась рыться в потайных карманах, пока наконец не извлекла на свет ожерелье с десятью клыками и рогами.

— О, это ведь то самое ожерелье, которое я отдал тебе на хранение.

— Да. Нам больше не нужны эти клыки и рога. Ты выполнил свой долг и теперь можешь надеть его. — Сказав это, Ай Фа пнула меня по ноге. — Голову опусти.

— Эй... Ты можешь сначала говорить, а уже потом драться?

Несмотря на жалобы, я всё же послушно опустил голову.

Ай Фа ловко сняла с моей шеи старое ожерелье и осторожно повесила вместо него новое.

Это были те самые десять благословений, что подарил мне клан Ву. Если бы наш бизнес в городе прогорел, мы должны были использовать их, чтобы компенсировать потери.

— Обитателям Морихена понадобится некоторое время, чтобы достичь процветающего будущего, но я верю, что ты сможешь это осуществить».

— Не только я, это наша общая ответственность.

Ай Фа внезапно закрыла глаза.

Беспокойное выражение её лица исчезло, а на его месте появился намёк на детское беспокойство.

— Да, верно. В конце концов, когда-нибудь это станет общей ответственностью всех жителей Морихена.

Я улыбнулся Ай Фа.

— С сегодняшнего дня мы будем покупать мясо у клана Ву. Вскоре, когда в клане Ву закончится мясо, мы начнём покупать его в доме Лутим ... Поняв, что каждый может зарабатывать на продаже мяса в Почтовом городе, жизнь морихенцев изменится. Мы просто слегка подталкиваем их к этому.

Но что проложить путь к такому будущему, обитателям Морихена предстояло начать работать вместе и положить конец всем раздорам.

Главный клан должен был начать надлежащим образом руководить жителями Морихена... но пока что они не только этого не делали, но и наносили вред морихенской гордости. Я не мог простить их преступление.

— ...Ты права.

Ай Фа посмотрела вниз и снова подняла синий камень на её шее.

— В чём дело? Ты до сих пор хочешь меня побить?

— Нет... Может, это и талисман, но это ожерелье — украшение. Мне неловко носить его.

— Понятно... Но разве камень не прекрасен?

Ай Фа медленно подняла голову.

И непосредственно, совершенно по-детски улыбнулась.

— Да, он очень красиво сияет.

Её улыбка была настолько чистой и невинной, что у меня перехватило дыхание.

Наша работа только начиналась, и впереди нас ожидало множество проблем, но после того, как я увидел улыбающееся лицо Ай Фа, я почувствовал такой покой и удовлетворение, которого никогда прежде не испытывал.

И это ознаменовало конец нашей первой битвы в Почтовом городе.

<http://tl.rulate.ru/book/3168/953925>